Глава 3. Сильнейший из Семи Мечей и Чародей из современного мира.

Незадолго до того, как группа Суймея нашла Элиота, в садах особняка Хадориуса…

«Как я и думал, меч Героя всё ещё не зрел…»

«Кх…!»

Тот голос разочарования был нацелен на Рейджи. У того во рту был горький привкус. Хадориус даже не воспринимал Рейджи всерьёз, он всего лишь оценивал его. И оценка эта была достаточно низкой, чтобы он говорил такие оскорбления.

Рейджи его не недооценивал. Он воспринимал ситуацию серьёзно. Несмотря на это, пусть Рейджи и был Героем, в котором была заключена сила Богини, Хадориус стоял и бодро издевался над ним.

И всё так и было. Хадориус не наносил чистых ударов, но смог так сильно превзойти Рейджи. Когда Рейджи атаковал, тот просто уклонялся и даже не останавливал атаку. А когда Рейджи был в защите, он не мог уклоняться и едва ли останавливал эти удары. Пусть в него ни разу не попали, его ноги уже были на пределе.

Всё из-за необычных техник меча Хадориуса. Когда Фельмения закричала про танец меча, всё и началось, и продолжалось совместно с огромной силой, идеальной формой и магическими заклинаниями. Из-за этого Рейджи оказался в плохом положении и ужасно себя чувствовал.

Молния вокруг меча Хадориуса исчезла, и под светом мана-ламп он начал осматривать его, словно это произведение искусства. На мече появилась царапина? Или, наверное, он просто проверял свою уверенность в своём мече. Вскоре, он закончил его рассматривать и повернулся к Рейджи.

«Все твои победы, должно быть, были из-за твоего дара. Но когда ты встал перед тем, у кого и опыт, и умение, защищавшая тебя пластина раскрошилось так просто, словно засохший лак. Вот так вот.»

Он относился к силе Богини как к пластинам. Да, он был прав. Сила внутри тела Рейджи не была его собственной, но именно поэтому...

«Разве это то, что должен сказать человек из призвавшей меня страны?»

«Разве не очевидно? Если ты путаешь эту силу со своей собственной, то люди из призвавшей тебя страны и должны начать тебя упрекать. Быть в спокойствии от того, что тебе поклоняются — грех.»

—Конечно, похоже, что у тебя нет ничего общего с гордостью.

Сказав это, Хадориус показал, к чему пришёл во время битвы. Затем...

«Герой, как тебе? Сила Богини? Привык уже к ней?»

«Да какая сейчас разница?»

«Разница есть. Если ты привык к ней, значит ты стал пешкой Богини.»

«Пешкой?»

«Именно. Я уже раньше говорил тебе об этом, но существование демонов - это великая сила разрушения, стремящаяся к уничтожению всех рас, включая людей. Помнишь ли ты это? Ответ ты получил от генерала демонов по имени Раджас, после того, как ты спросил, какой смысл в убийстве, если все мы - живые существа?»

«Это...»

Рейджи спросил у Раджаса, почему демоны атаковали людей. Почему живые существа должны были убивать друг друга. Когда он спросил то же самое у Хадориуса, тот ответил «Этот вопрос бессмысленен.» Тогда он ничего не понял, но сейчас...

«Верно. Поэтому и не было смысла в твоём вопросе. Если демоны были созданы Богом Зла только чтобы убивать, то как мы можем сосуществовать? Эта ссора, что угрожает всем расам, включая людей ничто иное, как борьба за владение миром, проходящее на доске, называющемся мир, а пешки Богини и Бога Зла в ней – герои и демоны.»

«Доска… пешки…»

Услышав слова Хадориуса, Рейджи внезапно кое-что вспомнил. Что-то такое упоминалось в конце битвы в Империи, в разговоре Суймея и Лишбаума. Демоны были пешками Бога Зла, и чтобы сделать пешек сильнее, им нужно было уменьшить количество слабых демонов. Как в игре-стратегии.

«…»

Осознав это, Рейджи был в шоке. Хадориус, по-видимому, понял, что происходило у него в сердце.

«Как я вижу, пусть и чуть-чуть, но ты понял, о чём я.»

«Это—»

«Не дуй так губы, пока говоришь о таких глупых вещах, человек.»

«Айо Кузами-сан!»

Прорываясь меж солдат Хадориуса, Айо Кузами встала между Рейджи и Хадориусом. Он не понимал, почему она говорила так, будто услышала что-то неприличное, но…

«Подруга Героя… Нет, понимаю, ты…»

«Получай!»

«Я не позволю тебе вмешаться!»

Когда Айо Кузами приблизилась с маной, собранной в её правой руке, Хадориус закричал и, достав из нагрудного кармана, кинул в неё драгоценный камень.

«Ку, это…»

Айо Кузами завертелась в воздухе, в попытке избежать самоцвет, но тот проскользнул по её плечу и продолжил лететь позади нее. Не было похоже, что ее сильно задело, но тем не менее Айо Кузами упала на колени. Затем Хадориус вновь повернулся к Рейджи.

«Ну как тебе, Герой? Что ты чувствуешь, зная, кто ты есть на самом деле?»

«—? Ты говоришь, что я всего лишь пешка, которой управляют?»

«Именно.»

«?!»

«Если бы не это, откуда бы в тебе было это чувство, желание спасти людей этого мира? Откуда оно исходит?»

«Это потому что…»

Его попросили спасти их. После того как его призвали в Королевский Замок Камеллия, они умоляли его победить демонов. Получив силу, он чувствовал, что должен был это сделать. Он был воодушевлён тем, что его звали героем. Но он был уверен, что это было его собственное желание. Он был уверен, что хотел этого.

«Я чувствую, что хочу спасти людей этого мира! Это моё собственное желание!»

«Разве это не то, что ты просто внушаешь самому себе?»

«Ты не прав! Я поднял меч, потому что сам хотел этого! Мной не манипулируют!»

Рейджи закричал на него в ответ. Хадориус просто разочаровано кивал головой.

«А вот Герой Эль-Майда понимает всё намного лучше…»

«Что это значит?»

«Закончилось время для вопросов, Герой. Время продолжить наш танец.»

Хадориус принял боевую стойку. Но он не окружил меч молнией как раньше. Он собирался сдерживаться? Но из его тела сочился боевой дух, и в его стойке не было уязвимых мест. Он воткнул меч в землю.

«Начнём.»

Когда Рейджи показалось, что тело Хадориуса качнулось и слегка наклонилось, тот достал меч из земли и атаковал Рейджи. Атака была простой и от нее было легко уклониться, но Рейджи ожидал чего-то другого, из-за чего хорошо увернуться не смог. Он уклонился плохо, но меч все равно зацепил лишь его щеку.

«Кх…»

Хадориус крутился так, будто танцевал, и закончив атаку, с той же силой воткнул меч обратно в землю. Затем достал его вновь. Скорость атак была огромна, и Рейджи мог только предугадывать их траекторию.

(Почему он такой быстрый, если он постоянно втыкает меч в землю?)

Несомненно, в тот момент, когда он втыкал меч в землю, он был самым уязвимым. Но несмотря на это, Рейджи не мог атаковать. Если бы он атаковал в тот момент, Хадориус бы обернулся и уклонился от атаки, предугадав её. И после этого он бы атаковал в ответ.

Но меч Хадориуса тоже не просто ожидал. Набрав дистанцию, он делал выпад, и будто входя на вечеринку, обрушал яростные атаки, словно в танце.

Он будто демонстрировал хорошие манеры, приглашая на танец, а когда Рейджи отвечал на такое приглашение, атакуя выпадом, Хадориус начинал танцевать, словно уже зная, что будет дальше.

«Почему?...»

Когда сомнения Рейджи неосознанно вышли из его уст. Хадориус ответил.

«Ничего странного. У кого нет изящности — тот всего лишь незрел как мечник. Если ты не знаешь логики, стоящей позади пути меча, ты будешь двигаться в замешательстве. Всё так просто. Ничего более.»

«Изящность...»

Рейджи не понимал значения этого слова. Изящность была всего лишь эстетикой. Что бы он понял, имея ее? Как бы это помогло ему сразить этот меч?

Танец Хадориуса становился всё напористей и, пока Рейджи терпел все его атаки, внезапно его атаковали рукояткой меча из-под низу.

«Бл...»

Из-за этого удара, Рейджи выпустил свой орихалковый меч из рук. Но его оппонент не собирался на этом остановиться.

«Прими этот удар как предупреждение о своей собственной незрелости.»

Хадориус поправил свой меч в подготовке к удару, и Рейджи не мог бы от такого удара уклониться. У этого меча было достаточно скорости и остроты, чтобы не позволить уклониться. Рейджи мог лишь принять этот удар.

«—Ку!»

«Рейджи-доно!»

«Рейджи-кун!»

«Тц! Рейджи!»

Фельмения и Лефилия закричали, а Айо Кузами вновь попыталась влезть между ними.

«—Изящность говоришь. Это что-то вроде того, что отец называл романтикой, да?... В любом случае, меч Рейджи не может достать тебя, потому что у него недостаточно умения, чтобы поспевать за танцем, так?»

Позади Хадориуса донёсся живительный голос. В этих словах, похоже, заключалось то, что не мог найти Рейджи. В тот же момент в сторону Хадориуса полетел заостренный камень.

«Кх, кто это?»

Хадориус обернулся с вызывающими словами. Позади него был...

«Кто? Я? Я друг номер один вон того вот героя. По крайней мере, и ты должен помнить моё лицо, так?»

Перед ним стоял Суймей, одетый в одежды этого мира. Откуда он взялся? На нём был зелёный

пиджак, он появился без каких-либо звуков открывающихся дверей или окон, он просто появился, без каких-либо лишних звуков. Летящий камень будто бы тоже просто появился в воздухе.

«Ты?…»

«Суймей-доно!»

Казалось, будто Хадориус до сих пор не вспомнил лица Суймея даже после его слов, но услышав крик Фельмении, он был озадачен.

«Суймей? Якаги Суймей? Почему ты здесь?»

«Почему, говоришь, так я пришёл спасти героя.»

Услышав эти слова, брови Хадориуса нахмурились ещё сильнее. Он вообще не мог признать того, что Суймей вторгся в особняк. Как тот и подумал, это всё произошло из-за магии Суймея.

«Понятно. Герой был отвлекающим, пока вы проникали в особняк. Я удивлён, что вы пробрались сквозь всю эту защиту.»

«Да, не так уж это было и сложно, знаешь!»

Сказав это, Суймей громко засмеялся. Увидев его поведение, Хадориус сильно разозлился. Будто его настроение было полностью убито, он зарычал на Суймея.

«Не вмешивайся в мой поединок с Героем. Уйди.»

«Не будь так холоден, позволь мне присоединиться. Ты же большая шишка, дворянин, да? Прояви же каплю щедрости того, кто управляет владениями.»

«Мне нечего проявлять перед такой серой массой как ты. Второй отряд, вперёд!»

Хадориус отдал приказы своим воинам, что сражались с Фельменией и Лефилией, и в тот же момент часть солдат передвинулась к Суймею. Суймей вёл себя всё так же безразлично и надменно пожал плечами, затем хрустнул пальцами в кулаке.

«Ай яй яй, так грубо… Серая масса… А, ну как всегда. Уж извините, что у меня такое обычное лицо!»

«Суймей! Сейчас не время для этого! Прояви немного—»

«Нет, зачем? На этом уровне нет смысла напрягаться.»

Даже когда солдаты окружили его и его предупредил Рейджи, Суймей улыбнулся так, будто это было мелочью. Он улыбнулся не радостно, как обычно, а бесстрашно. Рейджи ранее никогда не видел в Суймее такой хладнокровной улыбки.

http://tl.rulate.ru/book/33/268221